

Она хотела что-то сказать, но остановилась, а служанка загорелась любопытством, хотя её мысли были просты. Она больше не стала спрашивать, поклонилась и ушла, оставив Линь Жань одну в комнате, погружённой в размышления.

Линь Жань скучающе постукивала по счётам. Она держала их в руках бесчисленное количество раз с детства, но сейчас что-то изменилось. Ей стало неловко при виде этого предмета, и она решила убрать счёты обратно в шкатулку, закрыв крышку.

К вечеру она наконец увидела, как вернулась А-Лян.

Му Лян вышла по делам, связанным с урожаем хлопка в этом году. Семья Линь была крупным поставщиком хлопка, занимая большую часть рынка Великой Чжоу. Однако она всегда устанавливала цены невысоко. После вчерашних событий она решила повысить цены и хотела обсудить это с Линь Жань, но из-за вчерашнего инцидента пришлось отложить разговор.

Она сначала отправилась на поля, чтобы осмотреть урожай, и обсудила с несколькими управляющими. Цены семьи Линь и так были невысокими и не менялись много лет. Повышение в этом году было естественным шагом.

Не только хлопок, но и шёлк следующего года также подорожает.

Повышение цен повлияет на рынок, и семья Линь, занимающая особое положение в Чжоу, неизбежно вызовет рост цен на другие товары.

Му Лян думала об этом всю ночь, прежде чем принять решение. Она велела уведомить все магазины, и первыми цены повысятся в самом Лояне. Линь Жань не знала о её решении и робко последовала за ней в комнату:

— А-Лян, куда ты ходила сегодня?

— Урожай хлопка в этом году хуже, чем в прошлом, и я хочу повысить цены, — Му Лян говорила холодно, её обычное мягкое выражение лица отсутствовало. Линь Жань, уже чувствуя себя виноватой, посмотрела на неё и не посмела больше говорить, села рядом и начала возиться с чайной чашей.

Она молчала, и Му Лян не стала её торопить. Вместо этого она встала и велела служанке приготовить ужин, оставив её одну в комнате.

Линь Жань никогда не сталкивалась с таким холодным отношением. Увидев, как она уходит, она пожалела о вчерашнем проступке. Оставшись одна в комнате, она долго размышляла и вспомнила слова Чанлэ: нужно быть настойчивее.

Она не хотела оставаться одной в комнате, встала и побежала за А-Лян, но, выйдя, не нашла её. Спросив служанку, она узнала, что та отправилась в передний двор к отцу.

А-Лян явно избегала её, и если она подойдёт, её вряд ли примут. Она почувствовала себя потерянной и решила пойти к бабушке, чтобы выразить ей почтение.

Старая госпожа занималась молитвами и не могла её принять. Линь Жань села на циновку рядом, вдыхая аромат ладана, и спокойно ждала.

В храме зажгли фонари, но всё равно было темно. Линь Жань чувствовала себя беспокойно и не знала, сколько времени прошло, когда услышала, как человек рядом пошевелился. Она

поспешила очнуться и поддержала бабушку:

— Вы будете ужинать?

— Сегодня я постюсь, будешь есть со мной? — Старая госпожа встала, опираясь на её руку, и, увидев её подавленный вид, поняла, что она рассердила А-Лян. — Если рассердила кого-то, зачем пришла ко мне?

— А-Лян не разговаривает со мной, мне некуда идти, вот и пришла посидеть с вами, — Линь Жань не стала скрывать. Бабушка лучше всех знала характер А-Лян, и она хотела спросить, как вернуть её расположение.

Старая госпожа взяла её за руку, и они вышли из храма. На улице уже стемнело, и она редко приходила в такое время. Бабушка велела служанке приготовить ужин и сказала Линь Жань:

— Характер А-Лян довольно мягкий, в неважных ситуациях она спокойна, но когда дело касается того, что ей важно, она теряется. Что ты натворила?

— Я... я... — Линь Жань смутилась. Вчера она просто хотела провести больше времени с А-Лян, но не ожидала, что отец сразу всё раскроет, сделав её усилия напрасными.

Её запинаящаяся речь рассмешила старую госпожу:

— Ты мне не поможешь, лучше иди к ней, может, она смягчится и простит тебя. Не дави на неё, просто поплачь.

Госпожа Вэй в своё время всегда плакала перед А-Лян, и это всегда срабатывало. Видимо, Му Лян была более чувствительна к мягкости, чем к давлению.

Линь Жань подперла голову рукой:

— А-Лян не разговаривает со мной, как я могу к ней подойти?

— Тогда просто поплачь. Ты же не раз плакала в детстве. Иди уже, не мешай мне отдыхать, — старая госпожа, видя, что она всё ещё выглядит растерянной, не стала больше объяснять. Этот ребёнок всегда мыслил иначе, пусть сама разбирается.

Линь Жань, так и не получив ответа, была вынуждена уйти. С фонарём в руке она вернулась в Двор Утун, но комната А-Лян всё ещё была тёмной. Войдя, она увидела, что служанка зажгла свет, а шкатулка всё ещё лежала на столе.

А-Лян не вернулась, явно избегая её.

Если она не уйдёт, А-Лян не вернётся. Она не могла занимать её комнату, поэтому взяла шкатулку и отправилась в свою.

Му Нэн не мог жить без вина. В последние дни он принёс немного вина извне, но оно не могло сравниться с тем, что унесла Линь Жань. Ему приходилось довольствоваться тем, что есть. Он несколько раз намекнул Му Лян, но безрезультатно. У него уже болели глаза.

Дочь выросла и больше не была его маленькой заботливой девочкой, её нельзя было обижать.

Му Лян сделала вид, что не замечает его намёков, и только сообщила ему о своём решении относительно цен.

Обычно она не сообщала о своих решениях другим, но на этот раз всё было иначе. Семья Линь повышала цены во всех сферах, и другие торговцы последуют её примеру, что неизбежно вызовет волнения среди народа.

Обычные торговцы не осмелились бы так поступить, но Му Лян не боялась. Она не была беззащитной торговкой, за ней стояла резиденция князя, и даже Ваше Величество, зная о её действиях, не станет её трогать.

Линь Жань ещё не взяла на себя управление семьёй, и все считали её марионеткой, поэтому не станут её трогать.

Она всё продумала, но Му Нэн не согласился:

— Твои действия навредят народу Великой Чжоу.

Му Лян холодно посмотрела на него, её глаза были как ледяная вода:

— Отец говорит о великих принципах, но когда у нас с Линь Жань проблемы, разве народ Великой Чжоу придёт нам на помощь?

Её слова звучали крайне реалистично, что отличалось от её обычного стиля. Му Нэн не смог удержать бокал в руке:

— Ты всё обдумала? Семья Линь всегда заботилась о народе, Линь Фан в своё время действовал ради блага людей, даже шёл на убытки. А ты теперь поступаешь так, не вызовет ли это возражений у других членов семьи?

— Прибыль будет больше, кто станет возражать? Семья Линь всегда была скромной, но теперь, с семьёй Ло, мне нужно быть настороже. К тому же внешность Сяо Гуай вызывает опасения у Вашего Величества. Если она действительно связана с семьёй Ло, это не просто потеря состояния, но и угроза её жизни. Я вынуждена сделать этот шаг.

Му Нэн обычно слушал А-Лян, но в политических интригах не разбирался. Он знал только военное дело, но, не бывая на поле боя столько лет, потерял былую отвагу, оставив только любовь к вину.

— Если ты всё обдумала, действуй. Если понадобятся люди, скажи мне, я всё устрою. Уже поздно, иди отдыхать, а завтра не забудь вернуть моё вино.

Последняя фраза была главной. Му Лян ответила:

— Это не я уносила, ищи Сяо Гуай. Но ты раскрыл её планы, а она мстительна, вряд ли вернёт.

Му Нэн поперхнулся вином, вспомнив вчерашние слова, и почувствовал сожаление:

— Не будь с ней так строга, и она не станет мстить.

— Она обманула меня, и я должна её баловать? — Му Лян бросила фразу и направилась в свой двор.

Вернувшись во двор, она увидела, что в комнате Линь Жань свет уже погас. Видимо, она

уснула. Му Лян тоже пошла в свою комнату, чтобы отдохнуть. Решение о ценах было принято, и впереди было ещё много дел.

На следующее утро Линь Жань проснулась рано, умылась и пошла искать А-Лян, чтобы та не ушла снова.

К счастью, она была бдительна. Войдя в комнату, она увидела, что Му Лян уже позавтракала и собиралась уходить. Она поспешила за ней:

— А-Лян, куда ты идёшь?

— В магазины, — Му Лян не обернулась, направляясь к выходу из Двора Утун.

Линь Жань почувствовала себя обиженной. Она встала рано, но А-Лян встала ещё раньше. Она ещё не позавтракала и, погладив свой пустой живот, не посмела больше говорить, молча следуя за ней.

Му Лян отправилась в вышивальную мастерскую. В Лояне все мастерские имели свои связи, особенно среди знати. Хотя вышивальщицы в резиденциях были искусны, они не могли сравниться с разнообразием узоров в мастерских.

Семья Линь владела сотнями мастерских в Лояне, большими и малыми. Они закупали шёлк из Цзяннани. Му Лян лично приехала, чтобы узнать точные цены и обсудить с управляющими их мнения.

Линь Жань следовала за ней, как маленький слуга, старательно бегая вперёд и назад, не отходя ни на шаг. Управляющий мастерской, видя её усердие, вдруг понял: их молодая хозяйка, видимо, была под каблуком у своей жены.

<http://bllate.org/book/16862/1553521>